

ТАЙНА ДВИЖЕНИЯ

Да! Без любви друг к другу
Мы оба не нужны.
Когда идёшь по кругу,
Не чувствуешь длины...
Когда идёшь навстречу,
Боишься не сойтись.
Но если рядом плечи,
Одна дорога – ввысь.

Сомну подушку перед сном –
От дум тяжёлых нет спасенья!
А чтоб подумать о другом,
Нужны твои прикосновенья,
Твой неуёмный шепоток,
Впотьмах ласкающий мне ухо,
Твоё дыхание в висок –
Оно всегда нежнее пуха,
Коленок шумная возня
И губ горячих нетерпенье.
И под конец дурного дня
От дум тяжёлых есть спасенье!

*Из подслушанного на безымянной
станции в ночь на 13 февраля 2021 года*

Сто вторая не переводится!
В ожидании – поезда.
А метелица хороводится.
А на станции-то беда!
Повторяет дежурный сызнова:
«Не идёт сто вторая, нет!»
До чего же она капризная –
Сто вторая, шестой пикет!
Пассажиры храпят и возятся
На купейных и боковых.
Сто вторая не переводится,
Ей, заснеженной, не до них.
А за пультом девчонка в форменке,
Тумблеров перещёлкав строй,
Трёт виски свои: «Ох, и горе мне
С этой проклятой сто второй!»
И кричит в микрофон отчаянно:
«Будем пробовать через юг!»
... Как боюсь я заснуть нечаянно
И проспять сто вторую вдруг.

Какая женщина в партере!
Седьмое место, третий ряд.
И хоть она при кавалере,
Но замечает каждый взгляд,
Скользящий выпукло и липко
По голым, чувственным плечам
И улыбается улыбкой
Давно привычной к мелочам.
Я, видит бог, не исключенье.
С одной лишь разницею – в том,
Что по случайностей стеченью
Я был когда-то с ней знаком.
С тех пор прошло всего немало –
И лет, и женщин, и премьер...
Она сегодня в центре зала,
Рукоплещи же ей, партер!

Горит звезда. Вы видите её?
Всё небо – мрак. В расплёсканных чернилах.
И вот она – искусное литьё.
Взгляд от неё я оторвать не в силах.

Под ней вершат пророчества волхвы,
Творятся клятвы, служатся молебны.
А может, потому что рядом – Вы?
И всё на свете кажется волшебным?

И та звезда, что свет струит в ночи,
Безумное рождая вдохновенье,
Не вечный блеск божественной свечи,
А Ваше, просто Ваше отраженье...?

Зарастают тропки, по которым
Хаживал к друзьям без приглашенья.
А теперь глядим с немым с укором
Друг на друга в редкий день рожденья.

Тосты стали суше и мудрее,
Голоса – значительней и тише.
Только жёны наши не стареют,
И компот... по-прежнему из вишен.